

Шэнь Ци моргнул, чувствуя, что его тон был необычным.

Но Цинь И не хотел больше ничего говорить и уже сменил тему: "Ты можешь немного поспать, хорошенько отдохнуть, не думай слишком много, просто предоставь мне решить вопрос с ожерельем."

Это был первый раз, когда Шэнь Ци услышал, как Цинь И пытается утешить кого-то. Он не мог не удивиться, даже грусть от того, что его обокрали, уменьшилась.

Он опустил глаза на руку, которую сжимал мужчину, и, не сдержавшись, мягко пожал ее в ответ. Ладонь Цинь И была очень холодной, но сегодня его собственная рука тоже была ледяной.

Цинь И ощутил пожатие, только чтобы понять, что он все еще держит его за руку, поэтому он быстро отпустил его и натянул одеяло: "Давай спи."

"Хорошо."

Инвалидное кресло Цинь И покинуло процедурный кабинет и он попросил доктора Лу потом поговорить с ним.

Шэнь Ци устался на спину Цинь И, когда тот уходил, ему не спалось, поэтому он сел и поискал глазами воду. Доктор Лу протянул ему стакан теплой воды: "У вас двоих хорошие отношения."

Шэнь Ци поблагодарил его, и сделал глоток, он нахмурился из-за странного вкуса этой воды и не смог удержаться от вопроса: "Что это?"

"Подслащенная соленая вода, пополняет запасы энергии и электролитов. Доктор Лу присел к столу. "Я знаю его так много лет, и я никогда не видел, чтобы он был так близок к кому-то или так сильно заботился о ком-то."

Шэнь Ци проглотил еще и конфету, соленая вода, была не очень вкусной, и поднял голову: "Доктор, вы знаете Цинь И много лет?"

"Меня зовут Лу Хэн." Доктор Лу также налил себе стакан воды: "Я познакомился с ним около ... тринадцати лет назад. В то время я еще учился в аспирантуре. Он внезапно нашел моего отца. Он хотел лечиться, мой отец психиатр".

Шен Ци сделал паузу: "Что это за болезнь?"

"Биполярное расстройство", - Лу Хэн взглянул на него и удивленно спросил: "Разве вы не

знаете? Он вам не сказал, не так ли?”

“Ах, я знаю”, - поспешно сказал Шэнь Ци, “Это, кажется, не секрет, верно? После того, как я пришел в дом Цинь, дворецкий специально предупредил меня.”

Он сделал паузу: “Но что вы подразумеваете под “нашел вашего отца”? Почему он пошел сам, если хотел вылечить свою болезнь? Тринадцать лет назад Цинь И было тринадцать лет, верно? Разве его родители не должны нести ответственность за несовершеннолетнего ребенка?”

Когда он упомянул об этом, Лу Хэн некоторое время молчал: “Кажется, он не рассказал вам о своих родителях. Мне не следовало говорить слишком много, но, глядя на его отношение к вам, у меня есть ощущение, что вы, возможно, единственный, с кем он может хорошо поладить. Просто относитесь к нему, как к другу. Я надеюсь, вы сможете ему помочь.”

Он внезапно стал таким серьезным, что Шэнь Ци не удержался и выпрямился: “Доктор Лу, объясните.”

Лу Хэн кивнул: “Его отец, то есть президент Цинь, Цинь Цянь, никогда не любил его. Цинь Цянь - единственный сын семьи Цинь. Цинь Цянь, естественно, надеется, что он унаследует бизнес семьи Цинь и воспитывал его, как наследника. Но Цинь И не хотел. Он был очень талантлив в музыке с детства. Он не собирался наследовать какой-либо семейный бизнес. Он просто хотел играть на пианино. Поэтому у отца и сына были разногласия и отчуждение, и отношения всегда были не очень хорошими.”

Сказав это, он отставил чашку с водой в сторону и тихо вздохнул: “Что касается его матери ... я не знаю, как это описать. Она помогала Цинь И учиться музыке, купила ему пианино и просила нанять учителя, но она психически больной человек. Когда все хорошо, она хорошо относилась к своему сыну и мучила его, когда начинался приступ. Она своими руками разбила пианино, которое купила, и даже ударила его ножом, желая, чтобы он умер вместе с ней.”

Когда Шэнь Ци услышал все это, его глаза расширились от удивления: “Как это могло случиться...”

“Позже она сильно заболела, и Цинь Цянь отправил ее в лечебницу для душевнобольных. В том же году Цинь И тоже поставили диагноз. В то время ему было всего одиннадцать лет. Мой отец сказал мне, что Цинь И был самым молодым пациентом, которого он когда-либо видел. Семейное окружение и генетика были основными факторами, вызвавшими его болезнь.”

Шэнь Ци крепко держал чашку, но горячая вода не могла согреть его холодные пальцы.

“С тех пор Цинь Цянь возненавидел мать и сына еще больше, оставив свою жену в лечебнице и навещал ее раз в год. Сына это совершенно не волновало, он учился играть на фортепиано. Отец заявил, что больше не будет вмешиваться в его жизнь, но и не даст и юаня.”

"К счастью, Цинь И очень быстро завоевал международные награды, и к нему пришла популярность, появились свои деньги. Он купил эту виллу, когда ему было восемнадцать лет. Он живет здесь с тех пор, и он редко общается со своим отцом."

Когда Шэнь Ци услышал это, ему стало стыдно по необъяснимой причине. Цинь И сам купил виллу в возрасте восемнадцати лет. Когда ему исполнилось восемнадцать лет ... он стал женихом Цинь И.

Лу Хэн внезапно спросил: "Тебе не кажется, что имя "Цинь И" очень странное? Как, "подавленный". Это не похоже на имя, которое родители обычно дают своим детям, верно?"

Шэнь Ци немного подумал и кивнул. Когда он читал роман раньше, у него действительно были некоторые сомнения по поводу имени, но автор ничего не объяснил. Он мог рассматривать это только как личное предпочтение автора.

"На самом деле, Цинь И изначально, звучал, как Цинь И, "ярко сияющий". Лу Хэн сказал: "После того, как него диагностировали биполярное расстройство, отец в гневе сменил ему имя на Цинь И, что означает " подавленный."

Шэнь Ци: "....."

Внезапно в его сердце вспыхнул огонь, и он резко встал: "Он еще называет себя человеком?"

Он такой же, как его отморозок отец в той жизни, который сосал их кровь и не брезговал домашним насилием!

"Тише", - Лу Хэн поспешно поспешил жестом замолчать и понизил голос. "Не дай Цинь И узнать, что я тебе рассказал. Я не должен был говорить тебе такие вещи в это время, ты можешь опять начать волноваться. Но мне нужно скоро уехать. Цинь И обычно редко связывается со мной, я не знаю, когда я увижу тебя снова, так что ... извини."

"Я в порядке", - Шэнь Ци успокоился и откинулся на спинку кровати. "Обморок был действительно просто несчастным случаем."

Лу Хэн похлопал его по плечу: "Хорошего отдыха."

Как только Цинь И вышел из процедурного кабинета, его лицо заметно помрачнело.

Оно было далеко от того, чтобы быть нежным и слегка растерянным, таким, каким было перед Шэнь Ци минуту назад.

Управляя инвалидным креслом, он направился в кабинет, тихо приказав: "Пойдем со мной."

На этот раз Вэнь Яо говорил мало, и глаза лиса, которые часто улыбались, тоже были холодными. Он последовал за Цинь И в кабинет, не сказав ни слова, заперев дверь, как и в прошлый раз.

Убедившись в окружающей безопасности, он сказал: "Кажется, я правильно догадался раньше, изумруд действительно находится в руках Шэнь Чжаочэна. Но он хочет эту вещь ... Он действительно хочешь продать его за деньги? Разве вы раньше не подписывали соглашение и не дали ему денег? Сколько вы отдали?"

"Шестьдесят миллионов, - безучастно сказал Цинь И. " Но эти деньги напрямую зачисляются на счет их компании. Если он перенаправит их на частное использование, я верну деньги себе."

"Вот именно, - Вэнь Яо, казалось, о чем-то задумался. - Другими словами, у него долги около миллиона, о которых он не может вам рассказать."

Выражение лица Цинь И стало еще более мрачным, и его тон, казалось, был смешан с холодом: "Позвони Шэнь Чжаочэну."

"Использовать мой номер, чтобы позвонить?"

"Используй свой."

Вэнь Яо сразу понял, сел напротив Цинь И, достал свой мобильный телефон, набрал номер Шэнь Чжаочэна и положил его на стол, включив громкую связь.

Уже поздно, и Цинь И пора отдыхать, но сейчас он явно был не в настроении. Он пристально смотрел на "Вызов" на экране телефона, его глаза потемнели.

Вскоре трубку сняли, и донесся голос мужчины средних лет: "Вэнь Яо? Уже так поздно, в чем дело?"

Вэнь Яо поднял голову, обменялся взглядом с Цинь И и сказал: "Дядя Шэнь, вы еще не спали?"

"Ах, нет, скажи мне, что-то случилось."

"Это не имеет большого значения, я просто хочу спросить - ожерелье Шэнь Ци у вас, верно?"

Как только это было сказано, в трубке повисла странная тишина. Через полминуты снова

прозвучал голос Шэнь Чжаочэна: "Какое ожерелье? Вэнь Яо, ты сейчас с Сяо Ци? Разве ты не в доме Цинь?"

Вэнь Яо проигнорировал его смену темы и продолжил: "То, что я сказал, не совсем точно. Это должен быть изумруд из ожерелья. Он у вас?"

"...о чем ты говоришь?" Шэнь Чжаочэн внезапно стал нетерпеливым. "Этот ребенок снова болен и говорит тебе глупости, верно? Я же сказал тебе не обращать на это внимания. Я не знаю, что это за изумруд, так что я вешаю трубку, если больше ничего нет."

"Подождите минутку", - Вэнь Яо снова взглянул на Цинь И, увидел, что тот кивнул, и сказал: "Ли Цзысин признался мне, вам не нужно притворяться, в этом нет необходимости. Я хочу напомнить вам, что изумруд - это реликвия, оставленная Шэнь Ци тетей Яо, и вы не имеете права забирать его."

"Тетя Яо" -это Яо Цзинь, биологическая мать Шэнь Ци.

Внезапно на другом конце провода раздался громкий шум, как будто кто-то что-то столкнул со стола, а затем Шэнь Чжаочэн сердито закричал: "Ты больше не хочешь жить, не так ли? Вэнь Яо, позвольте мне предупредить тебя, это дело нашей семьи Шэнь, и ты не имеешь права вмешиваться!"

Пальцы Цинь И на столе напряглись, его лицо стало еще более уродливым, чем раньше.

Вэнь Яо налил ему стакан воды и жестом попросил его некоторое время помолчать: "Я не имею права вмешиваться, но я могу помочь Шэнь Ци подать на вас в суд. Я думаю, что при нынешней ситуации семьи Шэнь не захочет быть вовлеченной в какие-либо судебные процессы, верно?"

"Ты ..." Шэнь Чжаочэн задохнулся так, как будто он умирал, насильно подавив свой гнев, он постарался успокоиться. "Нет, Вэнь Яо, видишь ли, наша семья Шэнь хорошо относилась к тебе столько лет, я знаю, что у тебя хорошие отношения с Сяо Ци, но ... Шэнь Ци не единственный в семье Шэнь. Ты бы подумал о нас всех..."

Говоря это, он вздохнул и торжественно заверил: "Теперь, когда семье трудно, я ничего не могу с этим поделать. Благодаря средствам, предоставленным Цинь И, компания восстановилась, но я не могу получить ни цента из этих денег. Если бы не необходимость, я бы не стал так делать."

"Итак, для чего вам нужны эти деньги?" Тон Вэнь Яо тоже немного смягчился, и он начал нести чушь: "У меня все еще есть здесь кое-какие сбережения. Если вы готовы вернуть изумруд Шэнь Ци, я могу одолжить вам деньги".

“Это ...” Когда Шэнь Чжаочэн услышал, что этот парень хочет занять ему денег, он сразу развеселился: “Эй, мне жаль беспокоить тебя. Шэнь Фу вот-вот вернутся с учебы из-за границей. Ты знаешь, будет много расходов после его возвращения в Китай. Если ты хочешь помочь своему дяде. Я обязательно верну тебе деньги с процентами в будущем. Вы с Сяо Фу тоже друзья, верно?”

Когда Вэнь Яо услышал это, он немедленно поднял глаза на Цинь И и увидел, что тот так крепко держит чашку, что костяшки его пальцев побелели, он явно пытался подавить свой гнев.

Вэнь Яо продолжил: “Взять вещь Шэнь Ци, продать за деньги и отдать их Шэнь Фу. Разве Шэнь Ци не ваш сын?”

“Это мой сын, но ... всегда есть приоритеты. Сначала я потрачу деньги на его брата. Когда у нас будут деньги позже, мы выплатим ему компенсацию. Это же просто изумруд. Что в этом такого? Я куплю ему десять, позже. Кроме того, теперь, когда семья Цинь поддерживает его, он не испытывает недостатка в деньгах.”

Как только Вэнь Яо собрался ответить, он услышал звон, и чашка в руке Цинь И яростно разбилась о пол. Его лицо было очень холодным, и он медленно сказал: “Мистер Шэнь, соглашение между нами недействительно”.

<http://bllate.org/book/13890/1224345>